

ТРИБУНА МОЛОДОГО УЧЕНОГО

YOUNG SCHOLAR'S ENDEAVOURS

<https://doi.org/10.37892/2713-2951-4-24-178-193>

МОЛОДЕЖЬ САХА (ЯКУТЫ) В УСЛОВИЯХ ЯЗЫКОВОГО СДВИГА

УДК 81.27

Роза А. Данилова

Институт языкознания РАН,

Российская Федерация

Аннотация

В статье анализируется функциональное развитие якутского языка в условиях языкового сдвига в полиэтническом городе Якутске и моноэтническом Усть-Алданском улусе Республики Саха (Якутия). В основе анализа социолингвистическое исследование, проведенное среди молодежи саха (якутов) в 2023-2025 гг. Динамика языкового сдвига в молодежной среде является индикатором устойчивости функций языка.

Якутский язык является основным этническим маркером идентичности для молодежи саха (якутов), играя роль этнического символа. В моноэтнических районах РС(Я) среди молодежи саха (якутов) наблюдается высокий уровень языковой компетенции на родном языке, который способствует высокой символической мощности языка. В полиэтнических районах наблюдается противоположная ситуация – при высокой символической мощности якутского языка как символического маркера идентичности у молодежи саха (якутов), наблюдается сужение сфер функционирования якутского языка, и, соответственно, снижение языковой компетенции.

Молодёжь саха (якуты) являются билингвами, однако, наблюдается снижение активного владения якутским языком в городской среде, что обусловлено доминированием русского языка в сфере образования и медиапространстве. Русский язык воспринимается как язык социальной мобильности. Интерференция в речи молодежи саха (якутов) обусловлена функциональным доминированием русского языка, снижением языковой компетенции в урбанизированной среде, что делает её естественным проявлением контактного двуязычия в Якутии.

КЛЮЧЕВЫЕ СЛОВА: якутский язык, русский язык, языковой сдвиг, типы говорящих, интерференция, молодежь саха (якуты), Республика Саха (Якутия)

Статья опубликована на условиях Creative Commons Attribution License (CC-BY 4.0).

© Роза А. Данилова, 2025

<https://doi.org/10.37892/2713-2951-3-23-25-41-178-193>

YOUTH OF SAKHA (YAKUTS) IN CONDITIONS OF LANGUAGE SHIFT

UDC 81'27

Roza A. Danilova

Institute of Linguistics, Russian
Academy of Sciences,

Russian Federation

Abstract

The article analyzes the functional development of the Yakut language under conditions of language shift in the multiethnic city of Yakutsk and the monoethnic Ust-Aldansky ulus of the Republic of Sakha (Yakutia). The analysis is based on a sociolinguistic study conducted among Sakha (Yakut) youth in 2023–2025. The dynamics of language shift in the youth environment serve as an indicator of the sustainability of language functions.

The Yakut language functions as the primary ethnic marker of identity for Sakha (Yakut) youth, playing the role of an ethnic symbol. In monoethnic areas of the Republic of Sakha (Yakutia), Sakha (Yakut) youth demonstrate a high level of competence in their native language, which contributes to the high symbolic power of the language. In contrast, in multiethnic areas, despite the high symbolic power of the Yakut language as a marker of identity among Sakha (Yakut) youth, a narrowing of its functional domains is observed, leading to a decline in language competence.

Sakha (Yakut) youth are bilingual; however, a decrease in active proficiency in the Yakut language is evident in urban environments due to the dominance of the Russian language in education and the media space. Russian is perceived as the language of social mobility. Speech interference among Sakha (Yakut) youth is обусловлена the functional dominance of Russian and reduced Yakut language competence in urbanized contexts, making it a natural manifestation of contact bilingualism in Yakutia.

KEYWORDS: The Yakut language, Russian language, language shift, types of speakers, interference, Sakha (Yakut) youth, Republic of Sakha (Yakutia)

This is an open access article distributed under the terms of Creative Commons Attribution License (CC-BY 4.0).

© Roza A. Danilova, 2025

1 | Введение

Социальные изменения влияют не только на социокультурный облик языковых сообществ, но и определяют вопросы функционирования, сохранения, развития и передачи языков, что особенно важно в условиях урбанизации и глобализации. В условиях языковой конкуренции, активной урбанизации происходит постепенный языковой сдвиг. Как отмечают исследователи, почти все языки России, кроме русского языка, находятся на разной стадии языкового сдвига. Наблюдается переход молодого поколения на доминирующие языки, что ведет к сужению сфер использования этнических языков, они сохраняют свои функции преимущественно в семейно-бытовом общении, в сфере образования, профессиональной деятельности, в цифровом пространстве в основном превалируют доминирующие языки. Это ведет к пассивному двуязычию, молодежь понимает родную речь, но, свободно языком не владеет. Это ведет к прерыванию межпоколенной передачи языка, снижает его престиж, ставит под угрозу существование языкового и этнокультурного разнообразия в мире.

В российском законодательстве возрастная граница, определяющая категорию «молодёжь», в настоящее время установлена в пределах от 14 до 35 лет [Федеральный закон «О молодежной политике в Российской Федерации» от 30.12.2020 № 489-ФЗ]. Такой подход закреплён в ключевых нормативных актах Федеральном законе от 28.12.2013 № 426-ФЗ «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации по вопросам государственной молодёжной политики», а также Стратегии государственной молодёжной политики в Российской Федерации на 2021–2030 годы.

Расширение верхней возрастной границы до 35 лет обусловлено объективными социально-демографическими изменениями, повышением продолжительности периода профессиональной активности, сохранением репродуктивного потенциала в более зрелом возрасте, а также увеличением продолжительности и качества жизни. Возрастная когорта 16–35 лет охватывает разнородные социальные группы — несовершеннолетних и совершеннолетних, учащихся школ, колледжей, вузов, молодых специалистов, а также представителей молодых семей [Семейный кодекс Российской Федерации от 29.12.1995 № 223-ФЗ]. Именно в этот период происходит активная миграция, в частности, из сельской местности в города по образовательным и трудовым мотивам, что отражает общероссийскую тенденцию урбанизации. Языковой сдвиг понимается как процесс утраты этносом этнического языка [Словарь социолингвистических терминов, 2006: 276–277].

В статье анализируется языковая ситуация среди молодежи саха (якутов), наиболее динамичной социальной группы якутской общности Республики Саха (Якутия). В условиях

урбанизации якутская молодежь сталкивается с наибольшим влиянием языковых и внешних социальных факторов. Анализ языковых практик молодёжи саха (якутов) в возрасте 16–35 лет выступает важным индикатором социокультурных трансформаций в условиях межэтнического взаимодействия и языкового сдвига. Ранее якутская молодежь не была объектом специального научного исследования.

2 | Материалы и методы исследования

Исследование строится на материале социолингвистических обследований 2023–2025 гг., проведенных в рамках научного проекта «Сохранение языкового и культурного многообразия и устойчивого развития Арктики и Субарктики Российской Федерации» (рук. Н.И. Иванова), выполненного на базе международной научно-исследовательской лаборатории «Лингвистическая экология Арктики» СВФУ им. М.К. Аммосова. Выборка включила 336 представителей молодежи саха (якутов), 209 респондентов из полиэтнического города Якутска и 127 — из моноэтнического якутоязычного Усть-Алданского улуса.

Проведено социолингвистическое обследование, включавшее анкетирование, направленное на сбор данных о языковом и социальном опыте носителей языка. Анкеты включали разнообразные типы вопросов – как закрытые с заранее определёнными вариантами ответов, так и открытые, позволяющие респондентам свободно формулировать свои ответы. Для повышения точности и полноты получаемой информации применялась методика с использованием различных шкал оценки, что обеспечивало комплексное изучение языковых практик и социальных характеристик участников исследования. На первом этапе осуществлялся описательный анализ с вычислением основных показателей – средних значений, медианы, стандартного отклонения и других характеристик распределения, что позволило получить общее представление о распределении языковых и социальных переменных.

Функциональная дистрибуция языков в Республике Саха (Якутия)

Республика Саха (Якутия) (далее РС(Я)) – субъект Российской Федерации с уникальным этнокультурным и языковым многообразием. По данным Всероссийской переписи населения-2020 [далее ВПН] население Якутии составляет 995 686 чел. [ВПН 2020]. Титульный этнос республики якуты составляют 466 492 чел., русские – 353 649 чел. и представители коренных малочисленных народов Севера – эвены 15 071 чел., эвенки 21 008 чел., долганы 1 906 чел., юкагиры 1 281 чел., чукчи 670 чел. [ВПН-2020].

Якутии характерны разные типы билингвизма. Большая часть якутского населения владеет как русским, так и якутским языками, что обусловлено историческими и социально-экономическими факторами. Билингвизм в республике поддерживается государственной политикой, направленной на сохранение языкового многообразия.

Русский язык в Республике Саха (Якутия) доминирует в официальной сфере и делопроизводстве: все нормативные акты, законы и официальная корреспонденция в органах власти изначально составляются на русском языке (с последующим переводом на якутский при необходимости), а также выступает основным языком образования на всех уровнях — от дошкольных учреждений до вузов, включая большинство учебников и методических материалов, при этом якутский язык сохраняется как обязательный учебный предмет в школах республики. Якутский язык функционально уступает в официальных сферах, но, его функционирование расширяется в неформальных сферах коммуникации вследствие урбанизации и миграции якутоязычного сельского населения в города [Иванова, 2019: 185]. Усилилась государственная поддержка якутского языка в рамках языковой политики региона — расширилось его преподавание, увеличилось присутствие в СМИ и цифровой среде, что отражает общую тенденцию к укреплению двуязычия при сохранении якутского как маркера этнической идентичности. Сегодня якутский язык активно используется в местных органах власти, образовании, культуре и бытовом общении, продолжает оставаться важным средством общения среди значительной части населения Якутии, особенно в сельских районах и среди людей старшего поколения. В сельской местности, якутский язык остаётся основным средством повседневного общения, а также в сфере культуры, традиций и фольклора — через национальные праздники (например, Ысыах), фестивали и конкурсы, укрепляя этническую идентичность. В образовании он преподаётся как обязательный предмет, а в моноэтнических районах — используется как язык преподавания отдельных дисциплин, хотя русский язык сохраняет доминирующее положение на всех уровнях. В местных органах власти, особенно в улусах, якутский язык применяется в общении с населением и может использоваться наравне с государственным русским языком в официальной документации в соответствии с республиканским законодательством. Несмотря на свою динамичность и адаптивность к современным условиям, якутский язык сохраняет прочные позиции в бытовой и культурной сферах, но его внедрение в публичные и официальные сферы остается серьезной проблемой [Иванова, 2019].

Среди же молодежи саха наблюдается тенденция к доминированию русского языка, особенно в городах. Это связано с усилением влияния урбанизации, миграционными

процессами и высоким уровнем русскоязычной медиасреды. Молодежь в городах Якутии все чаще выбирает русский язык для повседневного общения. С другой стороны, в сельской местности и отдаленных районах республики якутский язык продолжает оставаться основным средством общения, а также используется в образовательных учреждениях. Важную роль в поддержке якутского языка играют культурные и образовательные программы, направленные на сохранение национальных традиций и языка среди детей и молодежи.

Исследователь А.В. Денисова в исследовании языковых предпочтений молодежи Южного федерального округа (Крым, Адыгея, Калмыкия) отмечает, что в регионах РФ сложилась трехкомпонентная модель языкового поведения: русский язык выступает инструментом социального успеха и межнационального общения, родные языки сохраняют функцию этнокультурной идентификации, а иностранные языки воспринимаются как стратегический ресурс для будущей профессиональной реализации [Денисова, 2018]. Отметим, что в Якутии также утвердилась подобная модель ассиметричного двуязычия: русский язык остаётся языком межэтнического общения и социальной мобильности, якутский — языком культуры, идентичности и семейной коммуникации, особенно в моноэтнических улусах.

Таким образом, Республика Саха (Якутия) демонстрирует модель устойчивого двуязычия на фоне общероссийской тенденции к моновязычию. Несмотря на вызовы урбанизации и глобализации, якутский язык сохраняет витальность, особенно в сельской местности и через сильную этнокультурную самоидентификацию. Однако сохранение языка в городской среде и среди молодёжи требует системных мер — от модернизации языковой политики до развития цифрового контента и мотивационных программ.

Языковая ситуация среди молодежи саха в Республике Саха (Якутия)

Численность молодёжи якутов в Республике Саха (Якутия) в возрасте 14–35 лет составляет 86,7 тыс. чел., что является 25% от общей численности саха (якутов) в республике [ВПН-2020]. 84,4 тыс. (97%) молодежи саха указывают якутский язык родным, однако в реальности владеют якутским 80,9 тыс. человек (93%) [ВПН 2020]. В городской среде доля молодых якутов, активно владеющих родным языком в возрасте 20–24 лет снижается до 55–65%, что свидетельствует об активном языковом сдвиге в условиях урбанизации и миграции [ВПН–2020. Т. 5]. Число якутов, свободно владеющих русским языком, выросла с 87,1 % в 2002 г. до 89–90 % в 2023 г. [ВПН – 2002; ВПН]. Активный отток молодёжи якутов в русскоязычные регионы РФ (свыше 15 тыс. человек за 2010–2020 гг.), как правило, ведет к

постепенному переходу на русский язык и прерыванию межпоколенной передачи языка детям [ВПН–2020. Т. 6]. Урбанизация сопровождается значимыми социально-демографическими и социально-культурными изменениями, несущими риски и для демографического воспроизводства якутского этноса, и для его воспроизводства как культурно-языковой общности. Общение городских жителей, особенно школьников и молодежи саха (якутов) происходит в большинстве случаев на русском языке, их языковая компетенция на якутском постепенно снижается. Хотя, как отмечают исследователи, в настоящее время эти изменения пока не проявляются в полной мере, поскольку существенная часть городского населения – это горожане в первом поколении, которые по многим значимым параметрам еще близки к сельским жителям [Ефимов, Лаптева, Михайлова, 2015: 133].

Молодежь саха (якуты) в контексте языковой политики Республики Саха (Якутия)

В Республике Саха (Якутия) языковая политика играет ключевую роль в сохранении и развитии национальных языков. Правовая база, регулирующая вопросы функционирования и взаимодействия языков, основывается на Конституции Российской Федерации и Конституции Республики Саха (Якутия), а также на ряде региональных законов, которые регулируют использование языков коренных народов, включая якутский язык, и малочисленных народов Севера. Языковой политике Республики Саха (Якутия) характерна трехкомпонентная модель, включающая два государственных языка русский и якутский языки и пять официальных языков — эвенский, эвенкийский, долганский, юкагирский, чукотский [Закон О языках в РС(Я), 1992].

В настоящее время динамика развития языковой политики в РС(Я) характеризуется поиском новых стратегий в условиях действия Международного десятилетия языков коренных народов мира. Языковая политика Республики Саха (Якутии) направлена на сохранение и развитие государственных и официальных языков республики. Ключевой задачей языковой политики Якутии является не только сохранение, но и расширение коммуникативных функций якутского языка, выход за пределы традиционных этнокультурных ниш. Современная языковая политика в РС(Я) направлена на интеграцию якутского языка в цифровую среду, развитие контента в интернете, поддержку медиапроектов и использование инновационных образовательных технологий.

Особое внимание в Якутии направлено на молодежь, которая символизирует будущее республики. В Республике Саха (Якутия) приняты законодательные инициативы в поддержку молодежи, разработан и принят ряд стратегических документов, направленных на формирование новой социально-экономической модели, в которой молодёжь выступает

ключевым субъектом развития. Основными документами являются Указ Главы Республики Саха (Якутия) А.С. Николаева от 27.04.2024 № 302 «О развитии креативной экономики Республики Саха (Якутия)» и Распоряжение Правительства Республики Саха (Якутия) от 23.07.2025 № 569-р «Об утверждении Стратегии реализации молодежной политики в Республике Саха (Якутия) на период до 2030 года».

Указ Главы Республики Саха (Якутия) означает переход республики от сырьевой зависимости к экономике знаний и творчества, утверждая тем самым государственную поддержку креативных индустрий (от анимации, кино, IT до национального дизайна, моды и этнотуризма) и определяет конкретные целевые ориентиры: к 2030 году увеличить выпуск специалистов в творческих профессиях, охватить не менее 10 000 школьников программами в сфере креативных индустрий, создав в каждом муниципальном районе креативный центр. Концепция делает ставку на молодёжь как основной креативный ресурс региона и предлагает инвестировать в образовательные программы (включая Парк будущих поколений в Якутске), поддержку талантливых предпринимателей и артистов, цифровизацию контента на якутском языке, продвижение якутской идентичности через глобальные культурные форматы (кино, музыка, мода и др.). Последовавшее распоряжение Правительства Республики Саха (Якутия) от 23.07.2025 № 569-р, в свою очередь, обеспечивает социально-институциональную поддержку молодёжи – носителя новой культурной и экономической модели. Стратегия молодежной политики до 2030 года закрепляет право молодых людей на участие в управлении, развитие компетенций, поддержку талантливых инициатив и укрепление гражданской идентичности — с акцентом на этнокультурное многообразие, языковое наследие и духовные ценности коренных народов. Особое внимание уделяется интеграции молодёжи в креативную экономику через образование, добровольчество, молодёжные советы и цифровые платформы. Таким образом, формируется единая экосистема, в которой молодёжь Якутии — не просто получатель социальных услуг, а активный создатель культурного, экономического и языкового будущего региона. Для молодёжи это означает расширение возможностей для самореализации через современные формы этнокультурного предпринимательства, в которых этническая идентичность, язык и традиции становятся не только объектом сохранения, но и ресурсом инноваций и дохода.

Молодёжь саха активно использует социальные сети для популяризации якутского языка через блоги, мемы, музыкальные клипы, продвижения национальной моды (бренда одежды TETIM, saqa omuk, Tanas), создания образовательного и развлекательного контента (Panda Sakha о традициях и быте и др.). Например, инди-дэнс дуэт URAAN (Айтал Алексеев

и Дмитрий Попов) сочетают якутский язык с современными жанрами. Молодые якуты запускают бренды этно-одежды и аксессуаров (с использованием якутских орнаментов), ремесленные мастерские (резьба по кости, ювелирные изделия с якутской гравировкой), гастрономические проекты (национальная кухня, адаптированная под современный формат и др.). Такие инициативы поддерживаются через Корпорацию развития РС(Я), Министерство молодежи и социальным коммуникациям и грантовые программы (например, Грант Главы РС(Я)).

Молодёжь саха (якуты) активно участвует в киноиндустрии, производят фильмы на якутском языке («Надо мною солнце не садится» режиссера Любви Борисовой, «Пугало» Дмитрия Давыдова, «Препятствие» Аполлинарии Дегтярёвой), эти фильмы имеют не только локальный, но и международный успех (Каннский кинофестиваль, Берлинский кинофестиваль). Анимационные студии (например, «Чохоон», «Ойуулук» и «Тундра») привлекают молодых художников и сценаристов к созданию короткометражных мультфильмов на якутском языке, таких, как Трилогия «Бык Холода», «Мунха» и «Танха». Появляются IT-проекты — приложения для изучения якутского языка Сахалыы, Ауана.

Учрежден «Квартал Труда» — кластер креативных индустрий в Якутске, открытый 23 ноября 2022 г. Некоторые направления деятельности кластера — IT, кино, анимация, мода, дизайн, музыка, компьютерная графика, изобразительные искусства, фото и видеопродакшн. Кластер организует выставки и фестивали, поддерживает местные инициативы и развивает культурный потенциал региона. Резидентами кластера являются 70 компаний, к 2024 году их число должно вырасти до 150, общее число рабочих мест составляет более 1250. Ключевые сферы деятельности резидентов кластера — кино, анимация, медиа, цифровой контент и дизайн. Проводятся фестивали и конкурсы: республиканский фестиваль молодежи MuusUSTAR, форум «Цифровой алмаз», различного рода хакатоны, Северный форум по устойчивому развитию и др.

К проблемам и вызовам в этой сфере можно отнести недостаток инфраструктуры — особенно в улусах (нет коворкингов, студий звукозаписи), ограниченный доступ к финансированию — слабая развитость венчурного капитала и краудфандинга, миграция молодых талантов — многие молодые люди уезжают в Москву, Санкт-Петербург, в Новосибирск, в Екатеринбург ради образования и карьеры, а кроме того, есть языковой барьер — контент на якутском языке имеет ограниченную аудиторию за пределами Якутии.

Несмотря на возникающие проблемы, креативная экономика в Якутии — это пространство, где молодёжь выступает не просто потребителями, а авторами нового культурного кода, сочетающего этническую самобытность и цифровую современность.

Сегодня креативная экономика в Республике Саха (Якутия) находится на этапе становления, но, демонстрирует устойчивый рост, особенно в сферах, где традиционная культура пересекается с современными цифровыми технологиями и глобальными культурными трендами. Молодёжь играет в этом процессе ключевую роль — как агент инноваций, носитель этнокультурной идентичности и активный участник новых форм культурного предпринимательства.

Речевые практики современной молодежи саха (якутов)

Молодежь саха (якуты), представляя ключевую группу в процессе языковой передачи, изменения в языковой компетенции молодежи и детей саха являются наиболее острыми проблемами в якутском сообществе. В.Н. Никитина изучая языковую компетенцию детей саха от 5 до 17 лет указывает, что 47,55 % детей саха свободно владеют родным языком, 47,43 % — не владеют в полной мере родным языком, отмечаются лексические лакуны, 5,01 % — практически не владеют языком саха, в основном, понимают общий смысл сказанного, в том числе 3,33 % знают единичные слова. Исследователь обосновывает языковой сдвиг множеством факторов лингвистического и экстралингвистического характера: несбалансированным билингвизмом в языковом пространстве, недостаточно выверенной методикой обучения родному языку в системе школьного образования, нерешенными проблемами с учебниками родных языков, ориентацией молодежи и детей на иностранные языки и т.д. [Никитина, 2025: 64].

Семейное общение является основной сферой воспроизводства языка и культуры, межпоколенческой передачи языка детям. Исследование показало, что в полиэтничном Якутске 68 % якутской молодежи в сфере семейного общения говорят на якутском, на русском — 10%, в моноэтничном Усть-Алданском улусе 89 % говорят в семье на якутском, на русском 2%. В равной мере на якутском и русском языках говорят в семье в Якутске 21% и в Усть-Алданском улусе 8%. Как отмечает М.И. Кысылбаикова, многие сельские родители 2000-х годов, испытывавшие неуверенность в своём владении русским языком, сознательно поощряли русскоязычную среду для своих детей, что привело к ослаблению передачи якутского языка в семьях [Кысылбаикова, 2021: 71]. Интересен пример Е.В. Головки, который анализируя Олекминский и Хангаласский улусы Республики Саха (Якутия), приходит к

выводу, что выбор языка в процессе общения часто не мотивирован, смена языков в процессе речи не осознана, переключение с одного языка на другой зачастую вызывается внешними причинами. Точно такая же ситуация двуязычия и немотивированного переключения кодов до сих пор имеет место в Среднеколымском улусе. Жители некоторых сел (в частности, Среднеколымска) <...> прекрасно понимают и русский, и якутский языки, но разговаривая и между собой, и с приезжими, они всегда используют оба языка одновременно, при этом переключение происходит внутри предложений: Смотри, утонешь — дьиэгэ эн не приходи! [Головко, 2000: 304].

Как показало наше исследование, уровень владения якутским языком среди молодежи саха остается стабильно высоким в сельской местности (свыше 90 %), в городских условиях среди молодёжи 16–25 лет, отмечается снижение активного использования якутского языка в повседневном использовании в сфере образования, профессиональной среде и в повседневном общении. Если в 2002 году доля якутов считающих якутский родным составляла 92,6 % опрошенных, то к 2010 году таких насчитывалось 94 %, в 2023 г. число считающих якутский родным было 87–90 % опрошенных, при этом возросло число указавших и русский и якутский родными языками, особенно в полиэтническом Якутске [ПМА–2025].

Большую роль играет присутствие языка в языковом ландшафте. Так, в Якутске и Усть-Алданском улусе языковой ландшафт в большей степени представлен на русском языке, в равной степени в двуязычной подаче визуальной информации на якутском и русском языках. На вопрос «На каком языке оформлена окружающая Вас визуальная информация: вывески учреждений, объявления, рекламные плакаты» респонденты из г. Якутска и Усть-Алданского улуса ответили: на якутском языке – 3% и 21%, на русском языке – 65% и 43%, на обоих языках – 29% и 35% [ПМА–2025]. В общественных местах (на рынке, в магазине) 10% молодежи саха в Якутске общаются на якутском и 67 % в Усть-Алданском улусе, общение происходит на русском языке у 55% информантов в Якутске и у 8% якутской молодежи в Усть-Алданском улусе, на якутском и русском языках в равной степени – 18% и 20% соответственно [ПМА–2025].

Согласно данным исследования, более 94 % молодежи саха (якутов) идентифицируют якутский язык как родной [ПМА—2023]. Однако в условиях урбанизации и интенсивного русско-якутского двуязычия фактическое владение языком среди молодёжи саха (якутов) характеризуется ограниченным активным употреблением, частыми кодовыми переключениями и затруднениями в официальной, публичной и письменной сферах. В Якутске 43 % родителей отмечают, что речь их детей представляет собой смешение русского и

якутского языков. Функциональная дистрибуция языков во всех сферах сохраняется преимущественно у старшего поколения в моноэтнических улусах, тогда как у городской молодёжи саха (якутов) наблюдается функциональное сужение до использования якутского преимущественно в семейной и культурной среде. Учитывая, что усвоение языка ими происходило в детстве, но осталось незавершённым, а изучение во взрослом возрасте не практиковалось, молодёжь саха (якуты) по типологии Л. Гренобль представлены группой традиционных носителей (Fluent speakers, Full speakers), те, которые свободно владеют языком с детства, используют его во всех сферах жизни без затруднений, в основном это представители моноэтнических сельских районов Якутии и группой эритажников – носителей унаследованного языка (heritage speakers), они сохраняют сильную этноязыковую идентичность, но обладают ограниченной лексикой и языковой компетенцией, в основном это касается городской молодежи саха. Это подтверждается и респондентами, они указывают, что выбор языка в спонтанной речи происходит немотивированно, они не могут сказать это по-якутски, поэтому переходят на русский. «Намного легче сказать на русском, чем на якутском при общении с друзьями, со знакомыми. Если бы было много времени на разговор, если бы не торопилась, то немного подумала бы и сказала на якутском, но зачем?» [ПМА, 2025: ННА, жен., якут., 23]. В виду того, что молодёжь саха (якуты), не знающие якутский язык на достаточно хорошем уровне, стесняются своего незнания тех или иных слов, эквивалент которого они берут из русского языка: «... незнание языка, ты же не спросишь у человека в разговоре "Как это будет по-якутски?", а просто продолжишь общение на русском языке. Это не обдуманное решение, а мозг сам такое решение принимает» [ПМА, 2025].

Языковая идентичность молодежи саха, в условиях языковой неоднородности и влияния современных вызовов, показывает устойчивую этническую самоидентификацию молодежи, несмотря на различные внешние факторы и недостаточный институциональный статус якутского языка в образовании [Иванова, 2023: 109].

3 | Заключение

Республика Саха (Якутия) демонстрирует уникальную модель устойчивого двуязычия на фоне общероссийской тенденции к моноязычию. Функциональная дистрибуция якутского языка в Республике Саха (Якутия) определяется рядом ключевых факторов. В моноэтнических сельских районах якутский язык сохраняет статус основного средства коммуникации, особенно среди людей старшего поколения, тогда как в полиэтническом городе Якутске, он уступает русскому языку в повседневной, образовательной и публичной сферах, оставаясь

преимущественно языком семейного общения и как показатель культурной идентичности. Однако несмотря на вызовы урбанизации и глобализации, якутский язык сохраняет витальность, особенно в сельской местности и через сильную этнокультурную самоидентификацию.

Молодёжь саха (якуты) являются двуязычными носителями, однако наблюдается снижение активного владения якутским языком в городской среде, что обусловлено доминированием русского языка в сфере образования и медиапространстве. Глобализация и урбанизация усиливают эту тенденцию: русский язык воспринимается как более универсальный инструмент социальной мобильности и интеграции в общество. Очевидно, что молодёжь Якутии формирует новую модель культурной устойчивости, где якутская идентичность не противостоит, а интегрируется в глобальный креативный рынок, язык и традиции становятся ресурсом экономического роста, а не только объектом сохранения, креативные индустрии выступают дополнительной альтернативой региона.

Сохранение языка в городской среде и среди молодёжи требует системных мер — от модернизации языковой политики до развития цифрового контента и мотивационных программ. Для укрепления позиций якутского языка требуется комплекс мер, включающих модернизацию образовательной политики с акцентом на функциональное овладение языком в различных коммуникативных контекстах, расширение функциональной дистрибуции языка в медиасфере, поддержку креативных инициатив молодёжи, интегрирующих язык в современные культурные практики, а также вовлечение семьи, образовательных учреждений, государственных структур и гражданского общества в совместные программы по языковой ревитализации якутского языка.

ЛИТЕРАТУРА

- Всероссийская перепись населения (2020). Том 5. Национальный состав и владение языками. Режим доступа: <https://14.rosstat.gov.ru>. Дата обращения: 19.11.2025.
- Всероссийская перепись населения (2020). Том 6. Миграция населения. Режим доступа: <https://14.rosstat.gov.ru>. Дата обращения: 19.11.2025.
- Головкин Е. В. (2001). Переключение кодов или новый код? // Труды факультета этнологии. Вып. 1. Санкт-Петербург. С. 298–316.
- Денисова А. В. (2018). Языковые предпочтения молодежи республик ЮФО: сравнительный анализ ситуации в Республике Крым, Адыгее, Калмыкии // Учёные записки Крымского федерального университета имени В. И. Вернадского. Социология. Педагогика. Психология. Т. 4 (70), № 1S. С. 153–158.
- Ефимов В. С., Лаптева А. В., Михайлова Е. И. (2015). Влияние урбанизации на процессы сохранения культуры и языка народа саха: социологический анализ // Археология, этнография и антропология Евразии. Т. 43, № 4.

- Закон Республики Саха (Якутия) «О языках в Республике Саха (Якутия)» от 16 октября 1992 г. № 1170-ХП. Режим доступа: <https://www.sakha.gov.ru/zakon-respubliki-saha-jakutija-o-jazykah-v-respublike-saha-jakutija>. Дата обращения: 19.11.2025.
- Иванова Н. И. (2019). Функциональный статус якутского языка в Республике Саха (Якутия) // Филологические науки. Вопросы теории и практики. Тамбов: Грамота. Т. 12, вып. 12. С. 182–187.
- Иванова Н. И. (2023). Языковая дистрибуция в семейном общении саха: традиции и инновации // Научный диалог. Т. 12, № 10. С. 49–67. <https://doi.org/10.24224/2227-1295-2023-12-10-49-67>.
- Иванова Н. И., Никитина В. Н. (2023). Уровень владения лексикой родного языка у детей саха при смешанном типе раннего двуязычия (на материале Нюрбинского улуса Республики Саха (Якутия)) // Северо-Восточный гуманитарный вестник. № 3 (44). С. 79–91.
- Конституция Республики Саха (Якутия) от 4 апреля 1992 г. Режим доступа: <https://old.sakha.gov.ru/o-respublike-saha--kutyia-/konstitutsiya?ysclid=mjjjv7g4na297002030>. Дата обращения: 12.11.2025.
- Кысылбаикова М. И. (2022). Языковая ситуация в Анабарском районе Республики Саха (Якутия) // Когнитивные парадигмы языкового сознания и проблемы билингвизма в современной лингвистике: сб. тр. III Междунар. науч. конф. Майкоп. С. 136–141.
- Распоряжение Правительства Республики Саха (Якутия) «Об утверждении Стратегии реализации молодежной политики в Республике Саха (Якутия) на период до 2030 года» от 23 июля 2025 г. № 569-р. Режим доступа: <https://www.garant.ru/hotlaw/yakut/1850028/?ysclid=mjjplb66at140979421>. Дата обращения: 20.11.2025.
- Семейный кодекс Российской Федерации от 29 декабря 1995 г. № 223-ФЗ. Режим доступа: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_8982/. Дата обращения: 20.11.2025.
- Словарь социолингвистических терминов / под ред. В. Ю. Михальченко (2006). М.: Институт языкознания РАН. 312 с.
- Федеральный закон «О молодежной политике в Российской Федерации» от 30 декабря 2020 г. № 489-ФЗ. Режим доступа: <http://www.kremlin.ru/acts/bank/46328>. Дата обращения: 25.11.2025.
- Указ Главы Республики Саха (Якутия) «О развитии креативной экономики Республики Саха (Якутия)» от 27 апреля 2024 г. № 302. Режим доступа: <http://publication.pravo.gov.ru/document/1400202405030004?ysclid=mjjpk84jdr826923921>. Дата обращения: 20.11.2025.

REFERENCES

- All-Russian Population Census (2020). Volume 5: Ethnic Composition and Language Proficiency. Available at: <https://14.rosstat.gov.ru> (Accessed: 19 November 2025). (In Russian).
- All-Russian Population Census (2020). Volume 6: Population Migration. Available at: <https://14.rosstat.gov.ru> (Accessed: 19 November 2025). (In Russian).
- Golovko, E.V. (2001) Code-switching or a new code? *Proceedings of the Faculty of Ethnology*, 1, pp. 298–316. Saint Petersburg. (In Russian).
- Denisova, A.V. (2018) Language preferences of youth in the republics of the Southern Federal District: a comparative analysis of the situation in the Republic of Crimea, Adygea and Kalmykia. *Scientific Notes of V.I. Vernadsky Crimean Federal University. Sociology. Pedagogy. Psychology*, 4(70), 1S, pp. 153–158. (In Russian).
- Efimov, V.S., Lapteva, A.V. and Mikhailova, E.I. (2015) The impact of urbanization on the processes of preservation of culture and language of the Sakha people: a sociological analysis. *Archaeology, Ethnology and Anthropology of Eurasia*, 43(4). (In Russian).

- Law of the Republic of Sakha (Yakutia) 'On Languages in the Republic of Sakha (Yakutia)' (1992). Available at: <https://www.sakha.gov.ru/zakon-respubliki-saha-jakutija-o-jazykah-v-respublike-saha-jakutija> (Accessed: 19 November 2025). (In Russian).
- Ivanova, N.I. (2019) Functional status of the Yakut language in the Republic of Sakha (Yakutia). *Philological Sciences. Issues of Theory and Practice*, 12(12), pp. 182–187. Tambov: Gramota. (In Russian).
- Ivanova, N.I. (2023) Language distribution in Sakha family communication: traditions and innovations. *Scientific Dialogue*, 12(10), pp. 49–67. DOI: <https://doi.org/10.24224/2227-1295-2023-12-10-49-67> (In Russian).
- Ivanova, N.I. and Nikitina, V.N. (2023) Level of native language vocabulary proficiency among Sakha children in mixed early bilingualism (based on data from Nyurbinsky District of the Republic of Sakha (Yakutia)). *North-Eastern Humanities Bulletin*, 3(44), pp. 79–91. (In Russian).
- Constitution of the Republic of Sakha (Yakutia) (1992). Available at: <https://old.sakha.gov.ru/o-respublike-saha--kutiya-/konstitutsiya> (Accessed: 12 November 2025). (In Russian).
- Kysylbaikova, M.I. (2022) Language situation in the Anabar District of the Republic of Sakha (Yakutia). In: *Cognitive Paradigms of Linguistic Consciousness and Issues of Bilingualism in Modern Linguistics: Proceedings of the 3rd International Scientific Conference*. Maykop, pp. 136–141. (In Russian).
- Order of the Government of the Republic of Sakha (Yakutia) 'On Approval of the Strategy for the Implementation of Youth Policy in the Republic of Sakha (Yakutia) up to 2030' (2025). Available at: <https://www.garant.ru/hotlaw/yakut/1850028/> (Accessed: 20 November 2025). (In Russian).
- Family Code of the Russian Federation (1995). Available at: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_8982/ (Accessed: 20 November 2025). (In Russian).
- Mikhalchenko, V.Yu. (ed.) (2006) *Dictionary of Sociolinguistic Terms*. Moscow: Institute of Linguistics, Russian Academy of Sciences. (In Russian).
- Federal Law 'On Youth Policy in the Russian Federation' (2020). Available at: <http://www.kremlin.ru/acts/bank/46328> (Accessed: 25 November 2025). (In Russian).
- Decree of the Head of the Republic of Sakha (Yakutia) 'On the Development of the Creative Economy of the Republic of Sakha (Yakutia)' (2024). Available at: <http://publication.pravo.gov.ru/document/1400202405030004> (Accessed: 20 November 2025). (In Russian).

Данилова Роза Александровна – аспирант Института языкознания РАН.
Адрес: 125009, Российская Федерация, г. Москва, Б. Кисловский пер. 1 стр. 1.
Эл. адрес: roza_dan96@mail.ru
<https://orcid.org/0000-0002-4529-1011>

Roza A. Danilova – post-graduate student at the Institute of Linguistics of the Russian Academy of Sciences, Russian Federation.
Address: B. Kislovsky lane 1/1, Moscow, Russian Federation, 125009
E-mail: roza_dan96@mail.ru
<https://orcid.org/0000-0002-4529-1011>

Для цитирования: *Данилова Р.А.* Молодежь Саха (Якуты) в условиях языкового сдвига // Социолингвистика. 2025. № 4 (24). С. 178–193. DOI: 10.37892/2713-2951-4-24-178-193

For citation: *Danilova, R.A.* Youth of Sakha (Yakuts) in conditions of language shift // Sociolinguistics. 2025. No. 4 (24). Pp. 178–193. (In Russian) DOI: 10.37892/2713-2951-4-24-178-193

Автор заявляет об отсутствии конфликта интересов.

The author declares no conflicts of interests.

The article was submitted 28.01.2025;
approved after reviewing 15.11.2025;
accepted for publication 18.12.2025.